

Гуань Ся пристально смотрел на Дуань Коучжи, которая, несмотря на свой миниатюрный рост, выглядела так, будто готова была пустить в ход когти. Ее внешность, казалось, сочетала в себе ярость и внутреннюю слабость, что заставляло его кровь снова бурлить от странного импульса.

— Это не важно, — ответил он.

— Тогда зачем ты меня сюда позвал? — спросила Дуань Коучжи, слегка расслабившись, увидев его худощавую фигуру и мягкую манеру речи. Ее голос звучал с долей недоумения.

— Ты встречаешься с Ци Чжэном? — Гуань Ся мрачно посмотрел на женщину перед собой, его зрачки были полны подавленной ревности.

Дуань Коучжи прищурилась, женская интуиция подсказывала ей, что что-то не так.

— Ци Чжэн? — переспросила она с недоумением.

Гуань Ся тяжело вздохнул, слегка приблизившись к ней. Комары в лесу становились все наглее, их укусы причиняли его обнаженным рукам острую боль. Он понизил голос, который стал хриплым.

— Когда ты начала с ним встречаться?

Подойдя ближе, Дуань Коучжи разглядела искаженное ненавистью лицо Гуань Ся. Ей стало не по себе, и она вспомнила, как однажды видела подобное выражение на лице своей матери, когда та говорила о любовнице отца. Ее сердце сжалось, и она с недоверием резко спросила:

— Ты что, любишь мужчин?

Ее резкий голос прозвучал особенно громко в тишине леса. Ее тон, полный отвращения, словно нож, вонзился в напряженные нервы Гуань Ся, заставив его сердце сжаться.

Увидев, как лицо Гуань Ся побледнело, Дуань Коучжи еще больше утвердилась в своих подозрениях. Она с трудом могла представить, что такой грязный, любящий представителей своего пола человек находится так близко к ней. Не сдерживаясь, она выпалила:

— Ты просто извращенец! Это отвратительно! Ужасно! Ты совсем с ума сошел!

Услышав оскорбления, зрачки Гуань Ся сузились. Лунный свет, пробивавшийся сквозь кроны деревьев, позволил ему четко увидеть выражение отвращения на лице Дуань Коучжи, которое напоминало взгляды, которые он видел с детства. Он замер на месте, лицо напряглось, и он молчал.

Не получив ответа, Дуань Коучжи почти уверенно почувствовала, что нашла слабое место Гуань Ся. Ей казалось, будто она наступила на умирающего таракана, и стоит ей лишь слегка надавить, как этот грязный мир избавится от еще одного уродства. Ее голос стал еще более дерзким, и она с торжеством объявила:

— Я обязательно расскажу об этом. Такой мусор, как ты, должен быть исключен из школы.

Гуань Ся слегка опустил голову, и его челка скрыла выражение лица. Однако его сжатые в кулаки руки и выступающие вены на бледной коже выдавали его состояние. Он мрачно спросил:

— Ты хочешь пожаловаться на меня? Ты знаешь мое имя?

— Как тебя зовут? — прищурилась Дуань Коучжи, с презрением глядя на него. — Неважно, если ты не скажешь. Я запомнила твою внешность. Завтра на занятиях я пройду по всем аудиториям и обязательно найду тебя.

— Ха-ха-ха, не надо так усложнять, — усмехнулся Гуань Ся, резко приблизившись к ней. — Меня зовут Гуань Ся.

— Ааа! — вскрикнула Дуань Коучжи, испугавшись искаженного лица Гуань Ся. Она отшатнулась назад, но вскоре даже крикнуть не смогла. Его рука, обхватившая ее шею, была сильной, как ветви дерева, мгновенно перекрывая дыхание. Ее лицо запрокинулось, глаза расширились, грудь судорожно вздымалась, а руки инстинктивно били по руке Гуань Ся.

Крик насекомых стал еще громче, словно усилился на десятки децибел. Гуань Ся с широко раскрытыми глазами, полными кровавых прожилок, с искаженным лицом прошипел:

— Иди и расскажи им, иди, иди!

Дуань Коучжи, постепенно теряя сознание, начала задыхаться. Ее язык высунулся, руки беспомощно опустились, а слюна, стекающая изо рта, смачивала тыльную сторону руки Гуань Ся, вызывая холод в ранах, оставленных ее ногтями. Это успокаивало его внезапно разбушевавшееся сердце.

Очнувшись, Гуань Ся резко отпустил ее, и Дуань Коучжи безжизненно упала на землю, словно изысканная кукла.

Гуань Ся бессознательно прикусил большой палец левой руки. В лесу, где едва виднелся лунный свет, стало совсем темно. Шум насекомых продолжался, сбивая его мысли. Внезапный порыв ветра зашелестел листьями, словно человеческий шепот, заставив Гуань Ся покрыться холодным потом.

Пять минут показались ему вечностью. Внезапно он нервно крикнул:

— Кто здесь?!

Ветер колыхал деревья, но только шум насекомых оставался неизменным. Решившись, Гуань Ся присел и взвалил на спину безжизненное тело Дуань Коучжи, чья шея неестественно запрокинулась, а следы на шее были видны в темноте. Под покровом ночи он направился к

заброшенной кладовке.

Он обнаружил это место, когда следил за Ци Чжэном. Там ежемесячно складывали мусор, который потом увозили.

Гуань Ся предположил, что кто-то в школе занимался этим бизнесом, но сейчас это не имело значения. Главное, чтобы мусор в итоге попал на свалку.

Он, неся тело, поспешно вошел в заброшенную комнату. Огромная куча мусора, как живое существо, издавала ровное дыхание, создавая психологическое давление. Затаив дыхание, он положил тело на землю и начал быстро рыть яму.

Когда он обернулся, глаза Дуань Коучжи все еще были открыты, выпуклые и пустые, словно насмехаясь над его паникой.

Гуань Ся, притворившись спокойным, встал и подошел к ней. Как будто тянул деревяшку, он взял ее за ноги, снял с нее розовое платье и засунул обнаженное тело в яму. Пыль и грязная одежда с пятнами крови постепенно покрывали ее лицо, оставляя следы, пока она не была полностью похоронена. Ее глаза все еще смотрели прямо на него.

Шум насекомых за окном продолжался, словно исполняя погребальную песню.

27

Осмотревшись вокруг, Гуань Ся убедился, что его лицо уже окоченело от холода, и вернулся в общежитие. Войдя, он обнаружил, что в маленькой комнате на четверых собралось шесть-семь мужчин. Двое из них, знакомые, но не близкие, стояли на его кровати в обуви, оставляя грязные следы на простыне. Все они сгрудились вокруг DVD-плеера, где на экране обнаженная женщина с криками наслаждения заставляла всех семерых сглатывать, выражая похотливые эмоции.

Когда Гуань Ся вошел, его лишь мельком окинули взглядом. Двое, испачкавшие его кровать, даже не повернули головы, уставившись на экран.

Гуань Ся с отвращением посмотрел на них и вышел, сев на холодный коридор. Время шло, ночь становилась все холоднее, и в воздухе уже чувствовалась зимняя стужа. В коридоре изредка проходили люди в шлепанцах, но никто не обращал на него внимания. Большинство было занято своими делами, смеясь и шумя.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Гуань Ся заметил, что свет над головой стал слабее. Он машинально поднял глаза и замер.

Перед ним стояла бледная, с мертвенным выражением лица Дуань Коучжи, ее шея

неестественно выгнута, а синяк на горле приковывал его взгляд.

— Ты все это время следовала за мной? — тихо спросил Гуань Ся, его лицо окаменело.

<http://bllate.org/book/15406/1361890>